

Глава 93. Иллюзорная граница Сунсуй (1)

Цзян Гу только успел отозвать божественное сознание, как Вэй Фэн спрыгнул с летающего меча.

На лице юноши играла знакомая учителю улыбка: — Учитель, я вернулся!

Цзян Гу окинул его беглым взглядом: — Идём.

Летающий корабль семьи Цзян поражал роскошью, во много раз превосходя судно Линь Фэйбая, не говоря уже о скромных летающих лодках, которыми обычно пользовался Цзян Гу. Но Вэй Фэн даже не обратил внимания на великолепие вокруг, молча следуя за учителем в его каюту.

Цзян Гу обернулся к хвостом увязавшемуся за ним ученику и холодно произнёс: — Возвращайся к себе.

Вэй Фэн покачал головой и молча прошёл к окну, свернувшись в углу на маленькой кушетке.

Цзян Гу заметил его подавленное настроение, но не придавал этому значения. С того момента, как он убил Ци Фэнъюаня, Сюань Чжиянь превратился для Вэй Фэна в потенциальную угрозу. Цзян Гу с трудом понимал, почему эти двое проявляли такую нерешительность, и даже испытывал некоторое разочарование оттого, что даже сейчас дело не дошло до прямого столкновения.

Лишь мёртвая угроза не представляет опасности.

Впрочем, он не собирался вмешиваться в личные дела Вэй Фэна и просто сел на кровать, закрыв глаза для медитации.

Не прошло и часа, как он ощутил тёплое дыхание рядом. Чёрный призрачный узор осторожно обвился вокруг его рукава, но не решился двигаться дальше.

Цзян Гу не обратил на это внимания. Завершив круг циркуляции духовной энергии, он открыл глаза и увидел Вэй Фэна, свернувшегося калачиком и уснувшего рядом.

Его бледное, изящное лицо хранило следы слёз, а брови сошлись в мучительной гримасе. Призрачные узоры извивались по его шее, придавая ему злобный вид. Нефритовая серьга почти вдавилась в щёку, звуковой талисман внутри уже превратился в пепел.

Цзян Гу отвёл серьгу и заметил на ладони Вэй Фэна вторую — очевидно, пару к той, что висела у него на ухе.

Он опустил взгляд и несколько мгновений рассматривал украшения. Потом слегка шевельнул духовной силой, и пара нефритовых серёг беззвучно рассыпалась мерцающими осколками, оставив на округлой мочке уха Вэй Фэна лишь маленькое отверстие.

Вероятно, почувствовав движение духовной силы, Вэй Фэн вздрогнул и открыл глаза.

Он инстинктивно потянулся к уху, но нащупал пустоту. В сердце разлилась такая же пустота, и он обратил на Цзян Гу обвиняющий взгляд, в котором обида смешивалась с гневом.

Цзян Гу заметил красную верёвочку, туго прилегающую к шее Вэй Фэна, и его настроение немного улучшилось. Он высокомерно встретил вопрошающий взгляд ученика, и уголки его

губ едва заметно приподнялись.

Глаза Вэй Фэна постепенно наполнились краснотой. Он долго смотрел на учителя, затем отвернулся и зарылся лицом в одеяло, показывая лишь упрямо ссутуленную спину.

Цзян Гу удивлённо приподнял бровь.

Надо же, эта мелкая зверушка тоже умеет дуться.

Вэй Фэн то засыпал, то просыпался, и неизвестно, сколько прошло времени, пока его не разбудила тряска — летающий корабль приземлился. Он мгновенно вскочил и бросился следом за уходящим Цзян Гу.

На лице юноши всё ещё виднелись красные отпечатки от парчового одеяла, а перед глазами всё расплывалось. Он сильно потёр их и оказался ослеплён величественным и роскошным дворцом, возникшим перед ним.

У входа стояли двое прелестных маленьких прислужников. Они выглядели не старше пяти-шести лет, с алыми точками на лбу и волосами, собранными в два пучка. Заметив Цзян Гу, их глаза засияли, и звонкие детские голоса воскликнули: — Хозяин вернулся!

Однако они лишь стояли на месте и кричали, не двигаясь с места.

Лицо Цзян Гу оставалось бесстрастным. Проходя мимо, он бросил каждому по круглому камешку. Двое малышей с восторгом прижали их к груди. Вэй Фэн, следовавший за Цзян Гу, с подозрением разглядывал их и наконец понял, что это духи каменных львов-стражников, которые приняли облик детей. Неудивительно, что они так обрадовались камешкам.

Любопытствуя, он протянул руку и тронул пушистый хвостик каменного львёнка, свернувшийся в клубок. Удивительно — на ощупь он оказался мягким. Маленький прислужник, обнимая свой камень, повернулся и одарил его сладкой улыбкой.

Глаза Вэй Фэна засияли, а сердце растаяло от этой улыбки. Он порылся в хранилищном мешочке и извлёк самую большую жемчужину ночного сияния, которую протянул малышу.

Прислужник принял подарок и ласково потёрся головой о его палец. Маленькая львица по другую сторону входа заволновалась, начала кружиться на месте и позвала Вэй Фэна звонким голосом: — И мне! И мне!

Вэй Фэн повернулся и подарил ей такую же жемчужину.

Тяжёлые ворота медленно распахнулись. Вэй Фэн погладил маленькую девочку по волосам и бросился догонять учителя.

Двор отличался древней простотой, резко контрастируя с внешним великолепием. По обеим сторонам росли тёмно-зелёные камфорные деревья и сосны, создавая атмосферу суровой древности. Каменные плиты дорожки покрывал толстый слой опавших листьев, словно их не убрали много лет. Вэй Фэн следовал за Цзян Гу по извилистой крытой галерее, пока они не вышли в задний двор.

Задний двор занимал огромную территорию, охватывая почти половину горы. Диковинные цветы, необычные травы, водопады и древние деревья создавали впечатление, будто они попали в какой-то потаённый райский уголок.

Маленькая чёрная пантера с недоумением подняла голову, глядя на Цзян Гу, махнула хвостом и задиристо спросила: — Ты кто?

Бам!

Толстый чёрный хвост обрушился на её голову, и с дерева спрыгнула крупная чёрная пантера: — Хозяин вернулся!

Не успели отзвучать эти слова, как со всех сторон, из тёмных и светлых уголков сада хлынуло бесчисленное множество пушистых духовных зверей. Они наперебой бросились к Цзян Гу, но инстинктивно остановились в трёх чжанах от него, взволнованно и восторженно глядя на своего хозяина. Возгласы «хозяин» эхом разносились по саду.

Вэй Фэн разглядывал этих духовных животных с блестящей шерстью — одни величественные и грозные, другие изящные и грациозные. Любой из них, вырванный из этого контекста, был бы редкостью, за которую бились бы лучшие культиваторы. Все они отличались невероятной красотой.

Он сглотнул и повернулся к Цзян Гу.

Лицо Цзян Гу оставалось безразличным. Он снял с пояса два мешочка для духовных животных и развязал их. Оттуда выпрыгнули два кошачьих существа с белоснежной струящейся шерстью, настороженно осматривающих незнакомое окружение.

Вэй Фэн с изумлением уставился на них — он и не подозревал, что Цзян Гу завёл новых духовных питомцев!

Один из них поднял голову, принюхиваясь к воздуху, затем с нежностью посмотрел на Цзян Гу: — Хозяин, это ваш сад?

— Да, — холодно ответил Цзян Гу. — Отныне вы будете жить здесь.

— Мне нравится это место, — второй питомец помахал пушистым пышным хвостом и подошёл поприветствовать других обитателей сада.

Видимо, благодаря общему хозяину, все эти звери — и свирепые, и кроткие — уживались довольно мирно.

Чёрная пантера подтолкнула маленькую чёрную пантеру вперёд: — Хозяин, это мой сын Цзюсяо, ему уже два года.

Маленькая пантера совсем не боялась незнакомцев. Она задрала хвост, подошла ближе, обошла вокруг Цзян Гу и собралась было запрыгнуть на него, но взрослая пантера схватила её за шиворот и оттащила назад.

Духовный зверь, напоминающий цилиня, склонил голову, разглядывая Вэй Фэна: — Хозяин, это тоже ваш новый питомец?

Вэй Фэн нахмурился. Хотя раньше он действительно мечтал, чтобы Цзян Гу принял его как духовного зверя, увидев столько красивых питомцев у своего учителя, он внезапно передумал. Он посмотрел на цилиня недобрым взглядом и холодно ответил: — Я ученик вашего хозяина.

— Пфф, — цилинь презрительно фыркнул.

По всему саду духовные звери тут же принялись обсуждать его:

- Ой, от него несёт низшей птицей.
- А я чувствую рыбную вонь. Хозяин ненавидит рыб и птиц...
- Какой уродливый, ужас просто.
- И культивация у него слабенькая, даже моя дочь сильнее.
- Точно, низшая птица.
- ...А я ещё чувствую запах привидения?
- Похож на какую-то нечисть... Мне неприятно, от него исходит зловещая аура...
- Хозяин, вы все пропитались его запахом. Быстрее примите ванну...
- Хозяин, он мне не нравится, не позволяйте ему здесь жить.
- Мне тоже не нравится, мерзкий низший зверь...

Вэй Фэн так разозлился, что призрачные узоры проступили наружу. В гневе он уже собирался проглотить этих заносчивых тварей, не знающих своего места.

- Вэй Фэн, — в голосе Цзян Гу прозвучало предупреждение.

Вэй Фэн бросил на него гневный взгляд с покрасневшими глазами и выбежал из сада.

- Он посмел смотреть так на хозяина! Я его съем!
- Нельзя, нельзя, он ученик хозяина, это не то же самое, что мы.
- Ой, кажется, он плачет.
- Пусть хозяин его утешит.
- Хозяин не умеет утешать, хозяин умеет только драться.
- Хватит говорить о нём, эти птице-звери не очень умные, любят себя накручивать...
- Может, нам извиниться?

Цзян Гу слегка нахмурился, и в шумном саду мгновенно воцарилась тишина. Только самый младший, маленький чёрный львёнок продолжал гоняться за бабочками среди цветов.

Вэй Фэн не знал дорогу и как слепой забрёл в первую попавшуюся пустую комнату. Постояв немного, он создал водное зеркало и принял свой истинный облик.

В зеркале отразился огромный русалочий хвост. Серебристо-голубая чешуя покрывала его до самого живота, несколько чешуек виднелись на ушах и скулах — там прятались жабры для дыхания под водой. Его руки, хоть и напоминали человеческие, имели полупрозрачные перепонки, как у рыбы, а чёрные ногти были длинными и острыми. За спиной возвышались крылья коршуна высотой в человеческий рост, но их перья не выглядели гладкими или мягкими — наоборот, они казались жёсткими и твёрдыми. На лбу вырастали два бараньих рога,

сухих, как ветки. Чёрные липкие призрачные узоры расплзались по лицу, шее и белым глазам. Когда он открыл рот, стали видны два разных клыка, один из которых был обломан наполовину, и длинный алый язык...

Выглядел он устрашающе. Вэй Фэн не сомневался, что в бою ни один из питомцев Цзян Гу не сравнится с ним. Но почему-то радости это не приносило.

Он хмуро размышлял некоторое время и нашёл причину — потому что Цзян Гу это не нравилось.

Цзян Гу любил изящных, благородных и чистоплотных зверей вроде Чисюэ, а он мог только валяться в грязи.

К тому же Цзян Гу нарочно уничтожил его серьги.

Вэй Фэн угрюмо уставился на своё отражение и решил, что ночью, когда Цзян Гу не будет обращать внимания, он сожрёт всех его питомцев.

Но не успел он воплотить свой замысел, как Цзян Гу вытащил его из комнаты.

— Вернись в человеческий облик, — вид истинной формы Вэй Фэна резал ему глаза.

Призрачные узоры на теле Вэй Фэна угрожающе расправились, как будто пытаясь напугать его. Преобразовываться в человека он отказывался: — Так красивее.

Цзян Гу странно замолчал на мгновение: — Не носи чепухи, слепой.

Он ещё не знал, что белые глаза Вэй Фэна давно уже могли видеть, и его «слепой» было буквальным, но Вэй Фэн неверно истолковал его слова.

Вэй Фэн захлопал крыльями, пытаясь обернуть их вокруг учителя, а призрачные узоры нетерпеливо оплели его тело. Цзян Гу не двигался, и Вэй Фэн стал ещё наглее: русалочий хвост плотно обвился вокруг его ног, вся эта помесь коршуна и русалки прильнула к нему, тёрлась щекой, и жалобно произнесла: — Учитель, я не уродливый, эти звери просто завидуют, я...

Он находился слишком близко к Цзян Гу и внезапно уловил исходящий от него тонкий аромат. Его взгляд невольно опустился на губы учителя, и он сглотнул: — Я...

Прежде чем он успел поцеловать его, Цзян Гу схватил его за горло, а лицо покрылось ледяной коркой: — Что ты делал, пока я был без сознания в деревне Цинлян?

Вэй Фэн мгновенно застыл на месте.

<http://bllate.org/book/13687/1212692>